— Привет, я ищу Линь Суй.

Вэнь Сянчжу стояла за дверью, послушно опустив распущенные волосы и натянув поверх одежды светло-желтую футболку с коротким рукавом.

— А, привет. — Ся И улыбнулась, повернулась и крикнула: — Суй-цзэ, за тобой!

Закончив, она снова посмотрела на Вэнь Сянчжу: — Это ты заняла первое место по параллели? Какая же ты умница!

— Да ничего особенного, просто повезло, — скромно улыбнулась Вэнь Сянчжу, поджав губы.

— Ой, ну какая скромница. Сразу понимаешь правду о том, что всё познаётся в сравнении. — Ся И посмотрела на Вэнь Сянчжу, и стоило ей вспомнить самодовольную физиономию Чэнь Хуасина, как в ней закипела злость. — Чэнь Хуасин — та еще сволочь, и правильно делаешь, что не обращаешь на него внимания, всё верно! Кстати, меня зовут Ся И...

Ся И продолжала без умолку болтать, но Линь Суй уже подошла к ней и, протянув руку, отдала тетрадь с упражнениями Вэнь Сянчжу:

— Больше не оставляй ее.

— Угу, я поняла. — Вэнь Сянчжу смущенно поджала губы и кивнула.

Ся И почесала затылок, судя по всему, осознав, что немного разговорилась: — Эм, может, зайдешь посидеть?

— Зачем еще сидеть, разве это удобно?

Линь Суй приподняла брови, бросила на Ся И взгляд, а затем обратилась к Вэнь Сянчжу: — Ладно, забрала вещи — и дуй обратно.

— Хорошо, тогда я пошла. Спасибо, сестрица Суй, спасибо, сестрица Чжу, и пока, сестрица Ся И.

— Эй, пока-пока! Как доберешься до общежития, отпишись, что всё в порядке, — весело проводила Вэнь Сянчжу Ся И, а затем закрыла дверь и с вздохом восхитилась: — Какая же послушная малышка.

Чжу Хуань услышала ее слова и тихо усмехнулась: — И правда, слишком послушная.

Неизвестно когда Е Шуцянь уже забралась на кровать и задернула шторку. Она опустила голову и молча смотрела в экран телефона, где был открыт чат.

Последнее сообщение гласило:

[Она уже ушла.]

Вэнь Сянчжу прижала тетрадь к груди и медленно побрела из этого общежития.

Было уже почти десять часов вечера, вокруг царила кромешная тьма, и на улице почти никого не осталось. К счастью, свет уличных фонарей и окон в общежитиях позволял чувствовать себя чуть спокойнее.

Под фонарем неподалеку стоял худой парень.

Он проводил Вэнь Сянчжу долгим взглядом и недоброжелательно бросил: — Омега выходит из общежития Альф, и интересно, зачем же?

Услышав это, Вэнь Сянчжу споткнулась на ходу и повернула голову.

Этого человека она не знала, поэтому решила просто проигнорировать и пошла дальше своей дорогой.

Однако парень быстро нагнал ее и преградил путь.

— Советую тебе следить за собой.

Вэнь Сянчжу нахмурилась и недовольно подняла взгляд: — Что это значит?

— Что я имею в виду, ты и сама прекрасно понимаешь. — Парень холодно хмыкнул. — Тоже мне, омега, так почему только ты вечно тресешься рядом с Альфами? Можешь не притворяться, всем известны твои мыслишки.

— Мы знакомы? — Вэнь Сянчжу от злости даже усмехнулась. — Какое ты имеешь право меня упрекать?

Парень насмешливо произнес: — Меня зовут Лу Жун, теперь знакомы? Мне плевать, сколько Альф крутится вокруг тебя, но от Чэнь Хуасина держись подальше.

Сказав это, Лу Жун резко развернулся и ушел.

Вэнь Сянчжу стояла на месте, кончики ее пальцев, сжимавших тетрадь, слегка дрожали.

Ей и правда казалось диким и совершенно непонятным, что какой-то незнакомый омега вдруг стал к ней цепляться.

А еще было очень обидно.

-

В комнате Линь Суй делала вид, что увлеченно читает книгу, но в конце концов не выдержала и спросила Чжу Хуань:

— Она дошла?

— Нет вестей.

Чжу Хуань откусила кусочек шоколада: — Да не спеши ты.

Линь Суй поджала губы, ее выражение лица стало чуть более суровым.

— Отсюда до третьего корпуса ведь идти совсем недолго?

— Переживаешь? — Чжу Хуань с загадочной улыбкой посмотрела на Линь Суй.

Заметив это, Линь Суй поспешно отвела взгляд: — Просто… из соображений гуманности.

— Ладно-ладно, наберу ей голосовым.

Беспомощно покачав головой, Чжу Хуань села рядом с Линь Суй и позвонила Вэнь Сянчжу через мессенджер.

Гудки шли довольно долго, прежде чем вызов приняли.

— Алло, ты вернулась?

На том конце было шумно, и пару секунд спустя раздался голос Вэнь Сянчжу: — Я уже в общежитии, сестрица, не переживай.

— Хорошо-хорошо, только о какой из сестриц речь? — кивнула Чжу Хуань и не удержалась от

вопроса.

Линь Суй зыркнула на нее и, потеряв дар речи, отвернулась.

На том конце телефона на мгновение замолкли: — О той сестрице, которая переживает за меня.

— Ладно, раз дошла — отлично, тогда сбрасываю.

Когда вызов завершился, Чжу Хуань бросила взгляд на затылок Линь Суй, неторопливо переместилась к ней лицом и с лукавой улыбкой протянула: — Не волнуйся, гражданка уже прибыла, в безопасности.

Та раздраженно цыкнула: — Я спать, не шумите.

Этой ночью Линь Суй снова спала плохо, поэтому на следующий день на уроках ее веки предсказуемо начали слипаться.

Урок прошел как в тумане, она ничего не услышала и ничего не запомнила, а едва прозвенел звонок, как Ян Ли вызвал ее в учительскую.

— Я позвал тебя по поводу спортивных соревнований. Вот бланк заявки, выкрои время, чтобы собрать данные, и сдай мне до конца недели. — Ян Ли поправил очки на переносице и добавил:

Линь Суй приняла бланк и кивнула: — Хорошо.

— Плохо спала? Непривычно в общежитии? — на лице Ян Ли появилось участливое выражение.

Линь Суй призадумалась: — Наверное, непривычная кровать. Через пару дней пройдет.

— Угу. Если на уроках будет что-то непонятно, можешь спросить у Вэнь Сянчжу. Вы ведь в особых отношениях, а твоя мама очень переживает за твою учебу и надеется, что ты не запустишь программу.

— Я поняла.

Линь Суй опустила голову и вышла из учительской, а в голове у нее настойчиво крутились слова Ян Ли.

Они с Вэнь Сянчжу — в особых отношениях…

Насколько они особенные? На самом деле самые обычные.

Они даже толком не разговаривали.

Вернувшись в класс, Линь Суй увидела, что Вэнь Суй стоит у доски и вытирает ее.

В графе сегодняшних дежурных значилось ее имя.

Линь Суй мельком глянула на нее и молча прошла мимо, направляясь к своему месту, чтобы отдохнуть.

Но не успела она сделать и пары шагов, как ее окликнули:

— Сестрица Суй.

Линь Суй остановилась и слегка повернула голову к Вэнь Сянчжу.

Та виновато улыбнулась и смущенно попросила: — Не могла бы ты помочь мне стереть сверху? Я не достаю…

Услышав это, Линь Суй проследила за направлением ее пальца и уперлась взглядом в пример, написанный в самом верху доски.

— Ладно.

Линь Суй забрала из рук Вэнь Сянчжу губку и без труда стерла надпись: — Ешь побольше дома, глядишь, еще и подрастешь.

Стоило ей договорить, как Вэнь Сянчжу поджала губы, словно и впрямь всерьез обдумывая это предложение: — Но я много не съедаю, да и за учебой всё быстро забываю. Может…

— Сестрица будет напоминать мне об этом во время еды?

Линь Суй положила губку на место, и раздался легкий стук.

Она огляделась по сторонам, а затем понизила голос: — Я же говорила, в школе не называй меня сестрицей.

— Ой… — Вэнь Сянчжу распахнула глаза и очень послушно захлопала ресницами, глядя на Линь Суй.

— Что до еды… — Линь Суй на секунду умолкла. — Тебе сколько лет?

— М? — Вэнь Сянчжу опешила, сбитая с толку.

Линь Суй отвела взгляд: — Чтобы тебя еще на обеды звать?

Разговаривать вдвоем у доски привлекало слишком много внимания, поэтому, договорив, Линь Суй прямиком направилась к своей парте.

Чжу Хуань с химыцей уставилась на нее: — Ой, ну и конспирация! Прям как тайный роман какой-то.

— Иди-иди, не мели чепухи.

Линь Суй с досадой отмахнулась и швырнула бланк на стол: — Еще хоть слово вякнешь — запишу тебя на марафон.

Чжу Хуань: — …

Сдаюсь, пощадите.

— Погоди. — Линь Суй нахмурилась, заметив что-то в своем выдвижном ящике. Там лежал еще не открытый стакан лимонного чая, а рядом с ним — карточка.

[Это взбодрит, обязательно выпей.]

— Это кто положил? — Линь Суй с подозрением вытащила вещи и поставила на стол.

Чжу Хуань бросила взгляд и покачала головой: — Не знаю, я только что выходила.

Она моргнула и предположила: — А не Вэнь Сянчжу ли?

Услышав это, Линь Суй поджала губы, посчитав такую вероятность крайне высокой.

В этот момент Вэнь Сянчжу как раз вернулась на свое место. Заметив, что Линь Суй и Чжу Хуань пристально смотрят на нее, она крайне изумленно спросила: — Что такое?

Линь Суй посмотрела на лимонный чай и открытку на парте: — Это ты оставила? Забери свои вещи.

— Что? — Вэнь Сянчжу растерянно уставилась на нее.

— Хватит притворяться. — Линь Суй глубоко вздохнула, поднялась на ноги и переложила всё на парту Вэнь Сянчжу. — Не занимайся ерундой.

С этими словами она села обратно и больше не собиралась обращать на нее внимания.

Вэнь Сянчжу некоторое время молча смотрела на Линь Суй, переводя взгляд на Чжу Хуань, после чего уныло опустилась на стул и взяла с парты карточку.

Но… она ведь не покупала никакой лимонный чай, да и почерк на карточке был совершенно не ее.

Весь этот день Вэнь Сянчжу ходила чернее тучи.

Стакан с лимонным чаем так и стоял на краешке ее парты, и всякий раз, когда во время урока или за решением задач она натыкалась на него взглядом, она надолго погружалась в оцепенение.

Когда после уроков наступил вечер, Линь Суй больше не могла на это смотреть.

— С ума сошла? Даже не обедала, ты совсем не голодна?

Вэнь Сянчжу моргнула, даже не поднимая головы: — У меня еще задачи не решены, не обращай на меня внимания.

При виде этого у Линь Суй почему-то заскребли кошки на сердце: — А если я всё-таки обращу? Вставай, пошли есть, а если ты с голодухи помрешь, матушка потом с меня шкуру спустит.

Вэнь Сянчжу немного помолчала, а затем вскинула голову: — Но ты же только что сказала, что я уже взрослая, сама знаю, когда надо есть, и твоей милости мне не нужно.

Линь Суй: — …

Она отвела взгляд, чувствуя, как в груди поднимается сложная смесь чувств.

http://bllate.org/book/39708/5031832